

Часть 1

На следующий день, четвертого августа, в воскресенье. В очень солнечное воскресное утро.

Сакута вышел на балкон, чтобы развесить только что постиранное белье, и увидел на небе большое белое облако, не спеша плывущее с запада на восток. Дул легкий ветерок, но солнце нещадно палило. Наверное, это будет очень жаркий день.

Часы показывали десять утра. В это время всегда раздавался звонок домофона... но не сегодня. Вместо него, тишину квартиры разорвала пронзительная трель телефонного звонка.

— Я отвечу, — прокричал Сакута.

Он узнал номер звонившего, высветившийся на монохромном дисплее стационарного телефона. Одиннадцатизначный номер, начинающийся с 090? Скорее всего, это номер сотового Секо.

— Это Азусагава, слушаю.

— Доброе утро. Это Макинохара.

— Доброе утро.

— Эм... извини.

— Хм?

— Я не смогу зайти к вам сегодня утром.

У нее что-то случилось? Ее голос прозвучал так слабо и тихо, что Сакута невольно забеспокоился.

— Хорошо, можешь не волноваться, я покормлю Хаятэ вместо тебя.

— Хорошо, спасибо. И, эм...

— Гм?

— Не только сегодня. Я не смогу навещать Хаятэ неделю... а может, и больше.

— Ты куда-то уезжаешь?

Но по ее голосу определенно не скажешь, чтобы она собиралась в путешествие. Она всегда казалась Сакуте слишком неясной в отношении временных рамок, как будто она вообще не из тех, кто строит планы на будущее.

— Нет, я остаюсь в городе. Просто, какое-то время меня не будет дома.

Если это не путешествие, то куда она собралась посреди летних каникул?

— ...

Сакута задумался, и на ум пришел только один ответ. Он и сам когда-то прошел через это. Но если это правда, то ему следует просто оставить эту тему.

Секо явно очень тщательно подбирала слова. Скорее всего, она не хочет, чтобы он узнал правду, и это вполне весома причина, чтобы перестать давить на нее.

— Понял. Тогда, просто дай мне знать, когда вернешься домой, а до тех пор, я присмотрю за Хаятэ.

— Хорошо, спасибо.

Он услышал, как на другом конце провода женский голос позвал Секо по имени. Может быть, это ее мама?

— Иду! — ответила ей Секо. — Я буду на связи, — сказала она Сакуте напоследок и сбросила вызов.

Сакута повесил трубку.

— Каэдэ!

— Что? — спросила Каэдэ, оторвав взгляд от тетрадки с домашним заданием.

— Макинохара какое-то время не сможет навещать Хаятэ, так что кормежка котенка на тебе.

— Можешь положиться на меня! — воскликнула Каэдэ, сияя от гордости.

Сакута быстро позавтракал, переоделся в форму и уже собрался выйти в школу, как его

остановила Рио.

— Ты действительно пошел к ней? — спросила светловолосая, подойдя к нему в прихожей. Следом выбежал Насуно и начал тереться о ее ноги. Ни уж то, эти двое все же подружились?

— Хочешь присоединиться?

— Думаю, я лучше воздержусь.

— Почему?

— Ты же слышал легенду о двойниках. Если встречаются два человека с одинаковым лицом, один из них должен умереть.

— Ах, точно.

— И согласно теории о квантовой телепортации, мы с ней не можем существовать одновременно в одном месте, так что...

— Следуя этой гипотезе, что должно произойти, если вы вдруг окажетесь в одной комнате?

— Во вселенной не может существовать две версии одного разума, поэтому, чтобы исправить это противоречие, одна из нас должна будет исчезнуть. Либо возникнет парадокс, и мы обе перестанем существовать.

А вот это уже не весело.

— Ходят слухи, что именно так умер автор... один из тех, в чью честь называли ту знаменитую награду. Вполне возможно, что все эти истории о двойниках были написаны людьми, столкнувшимися с таким же явлением, что и я.

Автор, о котором упомянула Рио, написал историю о встрече с двойником. Еще в средней школе, когда было модно пугать друг друга городскими легендами, подобные истории казались особенно правдоподобными.

— Поэтому, мне лучше остаться тут.

— Окей, тогда пригляди за домом, пока меня не будет.

Он подошел к двери и переобулся в уличные ботинки.

— Я готовлю ужин.

— Говоришь, как любящая женушка.

Он хотел пошутить, но Рио ответила ему гримасой возмущенного протеста.

— За сегодняшний день, ты уже второй раз говоришь мне эти слова.

Первый раз был рано утром. Рио помогала ему со стиркой, объяснив это тем, что это самое меньшее, что она может сделать для него за то, что он позволил ей остаться в его квартире. А потом она проутюжила всю выстиранную одежду, прогладив каждую складочку с удивительной легкостью, словно она всю жизнь занималась этим. И когда она помогала ему развешивать белье, он отпустил ту же шутку. В итоге все закончилось тем, что она швырнула ему в лицо мокрые носки.

— Для завершения образа, ты должна встретить меня в кухонном фартучке.

— Ага, мечтай.

— Но что не так?

— Прибереги эти фетиши для Сакурадзимы.

— Отличная идея!

Сакура ушел, мысленно представляя Май в фартучке.

Летний ветерок был душным и влажным. Солнце беспощадно палило. Наблюдая, как дорожный мираж выплывает перед ним, Сакута шел к школе по давно выученному наизусть маршруту.

Протопать десять потных минут до Станции Фудзисава. Затем, верх по лестнице и прямо по длинной улице, а затем повернуть к Линии Эноден.

Как раз, когда Сакута прошел через турникеты станции, у платформы остановился поезд зелено-кремового цвета. Первый вагон поезда был разрисован цветастыми рисунками, излучая атмосферу ретро-стиля. Можно подумать, этот поезд счастлив от того, что ему приходится перевозить толпы потных людишек из Фудзисавы в Камакуру, несмотря на изнуряющую жару.

Сакута не спеша вошел в вагон и занял свободное место под спасительным кондиционером. Тогда он и увидел знакомое лицо, тоже вошедшее в вагон на этой станции.

Летняя форма Минагахары: темно-синяя юбка, белая блузка, бежевый жилет и красный галстук, завязанный в идеальный узел. Согласно школьному уставу, именно такому внешнему виду рекомендуется придерживаться каждой ученице. Однако, на деле, лишь единицы из девушек настолько строго следуют этому правилу.

— ...

Когда ее глаза встретились со взглядом Сакуты, Рио заняла свободное место рядом с ним.

Прозвенел предупреждающий звонок. В последнюю секунду в вагон ворвалась группа студенток, и в то же мгновение двери за их спинами закрылись. Поезд медленно отъехал от станции.

— Узнал что-нибудь? — спросила Рио, глядя в окно напротив.

— Под этой формой ты скрываешь обалденное тело!

— ...

— Окей, извини. Ты и в одежде выглядишь потрясающе.

Если бы он сейчас хотя бы мельком взглянул на ее грудь, Рио бы точно накричала на него, поэтому он изо всех сил заставил себя сосредоточиться на виде за окном. Краем глаза, он отметил, что ее волосы убраны в высокий хвост. Очков тоже нет. Все, как и вчера.

— И ты пришел, чтобы сказать мне, что я веду себя, как полная дура?

— Вот еще. Можно подумать, мне больше нечего делать.

— Тогда что ты тут делаешь?

— Май вернулась к работе, так что у нас с ней небольшой вынужденный перерыв. Мне стало скучно, вот я и решил составить тебе компанию.

— ...

Она задумалась

— Понятно, — сказала Рио. — Это еще хуже нравоучительной речи.

Вместо ответа, Сакута повернулся и посмотрел ей в глаза.

— Чего уставился?

— А у тебя есть другие фотографии? Кроме тех, которые ты уже загрузила.

— Да. А что?

— Дашь посмотреть?

Она прищурила глаза и уставилась на него презрительно-брезгливым взглядом.

— А что не так? Сомневаюсь, что там будет что-то, чего я еще не увидел на твоей странице, — сказал он в свою защиту.

Неоспоримый аргумент. Молча согласившись, Рио достала из сумки свой сотовый и протянула его Сакуте, заранее открыв ему галерею с фотографиями.

— А ты зря время не теряла...

В альбоме было более трехсот фотографий. Это, как минимум, в десять раз больше, чем он ожидал.

Но в отличие того, что она выложила в своем профиле, там были и вполне невинные фото. Он увидел снимки ладоней, с разных ракурсов, кончики пальцев ног, и даже фотка ее школьной сумки.

Сакута пролистал альбом ниже и увидел там фотографии Рио в форме другой школы. Темно-синий жилет и юбка до колен. Ее лицо на этих снимках намного моложе, да и волосы куда короче, чем сейчас.

— Это?.. — спросил он, повернув к ней экран.

— Эти еще со средней школы.

Неужели она начала увлекаться такими селфи уже тогда?

— На ранних фотках ты не скрывала свое лицо...

— Изначально я и не планировала показывать их другим, тем более, даже не думала загружать

их в Интернет.

— Ты фотографировала свое тело для себя?

— Звучит, как будто я какая-то извращенка.

— Ну, вини в этом себя.

— Справедливо.

Ее губы искривились в натянутой улыбке, полной отвращения к себе, из-за чего Сакуте стало не по себе. Он не хотел, чтобы его слова так сильно задели ее.

— Сначала я хотела просто посмотреть на себя со стороны и напомнить, что я веду себя, как полная идиотка.

— В смысле?

— Мне становилось легче, когда я показывала себе, насколько глупо я себя веду.

— ...

Но Сакута действительно не понял.

— Наверное, глупо называть это «самоанализом»... мне просто нравилось делать себе больно.

Это прозвучало абсурдно даже для Подросткового Синдрома. Выходит, несмотря на то, что она прекрасно понимала безумность этого занятия, она не только продолжила делать откровенные селфи, но и зашла еще дальше.

— Наверное, для тебя это звучит как полный бред, но... Я ненавижу себя.

— Другая Футаба сказала то же самое.

Это отвращение к себе появилось, когда ее тело начало меняться. Та Рио сказала, что увидев, как мальчишки пялятся на ее формы, она почувствовала себя грязной. Она возненавидела собственное тело.

— Я хотела наказать себя.

— Значит, ты отвергала эту часть себя, чтобы хотя бы на мгновение почувствовать себя лучше?

— А ты умнее, чем кажешься.

— Но эти изменения, которые ты так упорно пыталась отвергнуть, все равно оставались частью тебя.

В результате, она увязла в этом порочном кругу. Селфи помогали ей почувствовать себя легче, но лишь на короткий промежуток времени, по прошествии которого, она осознавала очевидное и снова начинала презирать себя за собственную слабость. Ее ненависть к себе продолжала расти, и она снова делала это, чтобы наказать себя. Раз за разом, этот цикл самобичевания повторялся, и ее методы наказания ставилось все более жесткими и экстремальными.

Рио пришлось бороться с настолько сильным противоречием, что оно раскололо ее надвое.

Сакуте не понять, почему Рио пошла на такой отчаянный шаг, но он искренне посочувствовал ей.

Он видел, как его младшая сестра страдала из-за издевательств одноклассников, но не смог помочь ей. Каздэ мучилась, но он ничего не мог сделать. Он чувствовал себя жалким, никчемным слабаком.

Те чувства разрывали Сакуту изнутри, источали его жизненную силу. А в конце этой мучительной спирали терзаний, его грудь рассекли три глубоких пореза. Это было его наказание, решил он тогда. Доказательство его греха, его неспособности спасти сестру.

— Азусагава, — сказала Рио.

— М-м? — промычал он и поднял голову.

— А на чьей ты стороне?

— Я на стороне Рио Футабы, — без колебаний ответил он.

— Какой удобный ответ.

— Неужели ты сомневалась во мне?!

— Ты прекрасно знаешь, что я никогда не смогу увидеться с глазу на глаз с той фальшивкой.

— Не говори глупостей.

— Я просто смотрю правде в глаза.

— Ну а я не отказываюсь от друзей.

Ему было неловко говорить ей это в лицо, но он надеялся, что это поможет растопить лед. Но она, как обычно, только еще сильнее ошетибилась.

— В таком случае, я тоже хочу сказать тебе кое-что... Азусагава, ты должен отказаться от одной из нас.

— Это твоя самая ужасная идея. Я скорее обоссусь в штаны, чем соглашусь на это.

Поезд остановился. Они доехали до станции Шичиригахана.

— Ты и сам понимаешь, что я права. Миру не нужны две Рио Футабы, — сказала она холодным и ровным голосом, а затем встала и вышла из поезда.

По громкоговорителю станции объявили об отъезде поезда.

— ...

Пока он искал правильные слова, двери с глухим хлопком закрылись и поезд тронулся дальше.

— Иногда, она реально пугает меня. Еще немного и я действительно обоссусь...

Видимо, женщина, сидящая рядом, услышала последнюю фразу, потому что в следующую секунду она отодвинулась подальше.

— Я пошутил, — сказал он.

Но, разумеется, дамочка решила не рисковать.

Сакута подумывал сойти на следующей остановке, на Станции Инамугарасаки, но в итоге доехал до конца линии и вышел на Станции Камакура.

Затем, без всякой на то причины, он зашел в ближайший магазин и купил коробку песочного печенья Сабле в форме голубей, которые считаются основным сувениром Камакуры. Как тот, кто родился и вырос в Префектуре Канагава, он знаком с этим лакомством так же хорошо, как и с шумаями.

[П\П: Шумаи (shumai) – традиционные китайские и японские пельмени небольшого размера с начинкой из свинины; Сабле(sablés) – вид традиционного песочного печенья, обычно округлой формы с рифлёными краями.]

Убрав коробу с печеньем в пакет, он вернулся на станцию, сел на поезд до Энодена и поехал обратно по тому же маршруту.

На этот раз, он все же вышел из вагона в Шичирагахаме, но из-за большого крюка добрался до школы на сорок минут позже, чем планировал изначально.

— Я принес подарочек, — с гордой улыбкой объявил он и поставил на лабораторный стол Рио желтую коробку с печеньем.

— Где ты вообще был?

— Я доехал аж до самой Камакуры!

— Хм, понятно.

Потеряв интерес к истории великого путешествия Сакуты, Рио потянулась за пакетом с печеньем в виде голубей. Она только что сварила кофе, так что это как раз идеальный момент, чтобы побаловать себя сладостями. И конечно, Рио относилась к тем, кто начинает есть такое печенье именно с хвоста.

Сакута тоже сунул руку в коробку и выловил для себя одно печенье, чтобы с аппетитом откусить рассыпчатую голову фигурного лакомства.

— Так ты решил, на чьей ты стороне?

— Слушай, Футаба.

— Что?

— А может, вы разберетесь с этой проблемой без меня?

— ...

— Это ваша проблема, так что и решать ее должны вы сами.

— Да, вполне разумная мысль.

Сакута подошел к другому концу длинного лабораторного стола и устало опустился на деревянный стул без спинки. Чтобы заполнить тишину, он схватил пульт и включил старенький телевизор, который свисал с потолка рядом зеленой доской, исписанной разными схемами и формулами. Он пролистал каналы, пока не наткнулся на трансляцию полуденных новостей.

На экране засветилось знакомое лицо, берущее интервью у участников конкурса по постройке лучших песочных фигур на каком-то пляже. Фумика Нандзе держит в руке микрофон и улыбается своей фирменной улыбкой в объектив камеры.

— Вы только посмотрите на эту невероятную скульптуру! — с восхищением сказала она и махнула рукой в сторону песчаного дворца за своей спиной. Кто-то из участников сделал настоящую мини-копию Храма Святого Семейства, знаменитой церкви в Барселоне. Они скопировали даже каждую из восемнадцати башен...причем, у них получилось в разы лучше, чем в оригинале. Фумика ничуть не преувеличивала, эта скульптура действительно невероятна.

— А теперь поприветствуем создателей этого прекрасного шедевра!

Фумика подвела к камере мужчину и женщину лет двадцати или чуть старше. Парень был высоким и стройным, а строгие, но модные очки придавали ему образ умного и начитанного студента. Он широко улыбался в камеру, нисколько не смущаясь того, что его увидят тысячи зрителей. Женщина же была низенькой и симпатичной, с очень соблазнительными формами. Под ее полупрозрачной футболкой было отчетливо видно ее бикини ярко-красного цвета. Казалось, крошечный клочок ткани с трудом сдерживает ее пышную грудь, а коротенькая футболка открывала прекрасный вид на ее подтянутую здоровую талию.

Эта девушка была примерно одного роста с Рио. Сакута неосознанно повернулся в ее сторону и их глаза встретились.

— У меня не настолько стройная талия, — сказала Рио, догадавшись о ходе его мыслей.

Но это также значит, что она явно выигрывает в других категориях. Возможно, обнаженная Рио выглядела бы намного эффектнее, чем он представлял.

— Вы пара? — послышался голос Фумими из динамиков телевизора, и они снова повернулись к экрану.

— Что вы, Мисс Нандзе, этой скульптуре никогда не сравниться с вашей красотой, — сказал парень, проигнорировав ее вопрос. Только когда Фумика удивленно подняла бровь, он добавил. — Да, она моя жена.

Когда пляжный мачо сказал это, его спутница помахала левой рукой в объектив камеры, блеснув своим кольцом.

— Вот! — радостно воскликнула она.

— Значит, вы у нас молодожены? — спросила Фумика.

— Неа! Мы поженились в восемнадцать лет! — признался мужчина, уставившись куда-то вдаль.

В современном обществе редко встретишь парочек, женившихся в таком юном возрасте. Наверняка, за этим скрывается длинная и красивая история, и немало трудностей. В следующем году Сакуте исполнится восемнадцать, но ему даже просто идея брака кажется чем-то совершенно нереальным из области фантастики.

— В-восемнадцать?! — шокировано воскликнула Фумике, но быстро взяла себя в руки. — Насколько понимаю, ваша жена выполнила большую часть работы над скульптурой. С какими трудностями вам пришлось столкнуться во время конкурса?

— Двадцать третьего я буду участвовать еще в одном соревновании на пляже Кугенума! Приходите поболеть за меня! — закричала в камеру девушка, как только Фумика поднесла микрофон к ее лицу. Что она вообще делает?

А затем она начала кричать и прыгать перед камерой, как обезумевшая фанатка, пока парень...ее муж... не перекинул ее через плечо и не вынес за пределы объектива камеры.

На несколько секунд в кадре повисло молчание.

— ...эм...А теперь давайте вернемся в студию! — объявила Фумике, придя в себя.

У ведущих в студии были не менее ошарашенные лица, но они почти сразу переключились на рекламу, и на экране телевизора появилось еще одно знакомое лицо. Это была реклама шампуня. Пряди длинных шелковистых волос, волнами развевающиеся на ветру. «Ежедневный уход сохранит эластичность и естественный блеск ваших волос», — сказал приятный голос за кадром. Май улыбнулась своему отражению в зеркале, точно посылая зрителю озорную ухмылку. Разрушительная комбинация прекрасного и милого. От этого зрелища у Сакуты каждый раз дрожат колени.

Когда началась очередная реклама, Сакута взял со стола веер и подошел к окну, надеясь намного охладиться. Кондиционер был выключен, из-за чего в кабинете было немного душно.

Во дворе школы он увидел пятерых парней, бегающих под лучами палящего солнца. Среди них был и Юма. Видимо, сегодня баскетбольная команда снова тренируется.

— Эй, Футаба.

— Чего тебе, Азусагава?

— А что нужно, чтобы вы с той Рио снова объединились? — спросил он, не оборачиваясь.

Миру не нужны две Рио Футабы.

Эти слова Рио не выходили у него из головы все утро. Куча откровенных селфи все еще останутся серьезной проблемой, но сейчас ему важно остановить этот Подростковый Синдром.

— Это невозможно.

— Но если это произошло из-за раскола сознания, может, есть какой-то способ исправить это?

—... Ну, возможно... — все же уступила Рио.

— И как нам это сделать?

— На данный момент, мы только еще сильнее отдалились друг от друга. Мы обе хотим совершенно разных вещей. Чем дольше мы существуем порознь, тем самым создавая два разных варианта воспоминаний и переживаний, тем меньше шанс, что мы снова объединимся.

— А у тебя есть более оптимистичный вариант решения проблемы, прежде чем я заработаю язву на нервной почве?

— Думаю, мы сможем объединиться, если обе согласимся принять одно чувство.

— Например, что-то вроде вашей любви к Куними?

— ...

В ответ он получил ледяное молчание. Если бы он повернулся, то скорее всего, увидел бы не менее ледяной взгляд. Поэтому, он просто продолжил смотреть в окно.

— Да, думаю, в этом мы с ней схожи.

— Так объединитесь снова!

— Не все так просто. Если бы дело было только в любви к Куними, мы бы давно объединились со второй мной... выходит, нам нужно что-то посильнее.

— Есть что-то, на чем ты заиклена больше, чем на Куними?

Сакуте ничего на ум не пришло.

— Понятия не имею! — сказала Рио, подняв обе руки в воздух.

Она скинула на его плечи всю тяжесть своих проблем, без намека на способы их решения.

Сакута поморщился и закинул в рот последний кусочек печенья в форме голубя.

Как раз в этот момент Куними пробежал мимо школы и его глаза случайно встретились с задумчивым взглядом Сакуты, выглядывающего из окна лаборатории. Юма ухмыльнулся и свернул в его сторону.

— А-ах, я умираю! — взвыл Юма, жадно хватая ртом воздух.

Юма навалился грудью на подоконник открытого окна. Он весь взмок от бега под жарким солнцем, и когда он наклонился, с его лба начали падать крупные капли пота, разбиваясь о бетонный пол лаборатории.

Он увидел веер в руках Сакуты.

— Друг, помаши на меня, — сказал он и протянул руку, сжимая и разжимая пальцы, словно прося милостыню.

— Фиг тебе.

— Но почему?!

— С какой стати я должен делать это?

— Мне нужен ветерок!

Сакута проигнорировал его и обернулся к Рио.

— Футаба!

— Что? — раздраженным голосом спросила она, медленно отрывая взгляд от пробирки.

— Вот. Остуди Куними, — заявил Сакута и протянул ей веер.

— Он просил тебя сделать это.

— Лично я, как парень, предпочел бы, чтобы меня обмахивала девушка.

— ...

Футаба не пошевелилась, но посмотрела на Сакуту с показным раздражением, за которым скрывалось явное смущение.

— Футаба! Мне нужен ветерок! — снова взвыл Юма.

Рио задумалась всего на мгновение, но все же приняла веер и начала активно обмахивать вспотевшего друга.

— А-а-ах...божественно!

Остальные четверо членов команды все еще нарезали круги во дворе школы...или, скорее, ползли полуживыми шагами.

— Я думал, вы обычно тренируетесь в спортзале. И почему вас только пятеро?

Сакута хоть и не фанат баскетбола, но знает, что в команде Юты было больше игроков.

— Это наказание за вчерашний проигрыш.

— Подожди, так вы продули?

— Они заставили меня играть за команду первогодок!

— Вiniшь во всем своих товарищей по команде? Кто ты такой, и что сделал с настоящим Юмой?!

— Иногда я не понимаю, за кого ты меня принимаешь...

— Я точно знаю, что ты невыносимо популярный.

— Как грубо! — сказал Юма и громко усмехнулся.

— А мне интересно, почему вы двое вообще стали друзьями? — пробормотала Рио.

Юма и Сакута одновременно усмехнулись. Неужели, всезнающая Рио чего-то не знает? Но в любом случае, вряд ли они смогут объяснить это словами. Они просто подружились. Вот и все. Сакута сразу понял, что с Юмой он всегда сможет высказывать все, что у него на уме, и тот всегда поймет, шутит ли он, или говорит всерьез.

И он почувствовал то же самое, когда познакомился с Рио. Впервые они заговорили друг с другом в первом полугодии своего первого года в этой школе. Это произошло уже после того, как по школе разнесся слух о том, что Сакута ввязался в крупную драку в средней школе и отправил троих одноклассников в больницу.

В тот день Сакута искал укромное местечко, где он мог бы спокойно пообедать, и случайно наткнулся на научную лабораторию...но она же была занята.

— От тебя шарахается вся школа, но ты продолжаешь приходить сюда, — сказала тогда она.

— А тебе не кажется, что ты слегка преувеличиваешь? Ну избегает меня несколько человек, и что? Зачем заикливаться на этом?

— Я бы не назвала это только преувеличением. Может, у тебя просто проблемы с головой? Точно, видимо, поэтому ты и продолжаешь ходить в школу.

— Футаба, а ты крутая.

— Хм? Почему?

— Ну, ты ведь заговорила со мной!

Вот так все и началось. Они никогда не деликатничали друг с другом и прямо говорили правду в глаза. Сакута всегда ценил это. Так было тогда и сейчас, год спустя.

— Последний рывок! — вдруг крикнул Юма, обращаясь к своей команде. Четверо первокурсников вложили в ноги последние силы и рванули наперегонки в его сторону. Запыхавшись и еле волоча за собой ноги и преодолели последние метры до здания школы, а после рухнули на колени, хватая ртом воздух.

— Фу-у, Куними, не честно! — пожаловался один из них, увидев, как Рио обмахивает его веером.

— Что это за красотка и почему она обмахивает тебя веером? У тебя появилась новая девушка?

Сакута мысленно согласился с этим первогодкой и выразительно кивнул головой.

— Она милая! Познакомь нас!

— Она второгодка?

— Хм? А вы не слышал про Футабу?

На самом деле, Рио известна чуть ли ни на всю школу. Второгодка, которая всегда ходит в лабораторном халате. Наверняка, даже первогодки уже знают про нее.

— Э-э?!

Все четверо обменялись недоумевающими взглядами.

— Не думал, что она такая милашка, — прошептал один из них, но Сакута все равно отчетливо услышал его.

Сейчас на Рио нет ее лабораторного халата, обычно распущенные волосы собраны в высокий хвост, а вместо очков, она надела линзы. Это настолько изменило ее внешний вид, что эти парни просто не узнали ее. Честно признаться, даже Сакута не сразу узнал ее в таком образе.

— Вы ничего не смыслите в настоящих женщинах. Просите познакомить с ней? А ну-ка бегом в спортзал!

Юма прогнал их прочь и все четверо зашаркали вдоль здания школы, время от времени оглядываясь на Рио.

— Второгодки такие взрослые!

— Ага, эта крошка точно в моем вкусе!

— Сексуальная и умная!

— Я бы хотел, чтобы она научила меня парочке вещей!

Им действительно хватило нескольких секунд, чтобы превратиться в озабоченных обезьян.

— Куними, я вот не уверен, что ты сам хоть что-то понимаешь в женщинах, — проворчал Сакута.

Но в этот момент он думал совершенно о другом.

Из его головы не выходили слова Рио.

Миру не нужны две Рио Футабы.

В этом она была права. Во вселенной не может существовать две версии одного человека. Они не смогут одновременно ходить в школу, и одной из них придется навсегда уехать из собственного дома.

И на данный момент только эта Рио позволяет себе жить прежней жизнью, пока вторая Рио вынуждена прятаться в его квартире.

Так не может продолжаться вечно. Вот только школьная программа не предусматривает лекции по слиянию двух людей в одного.

Рио сказала, что для объединения им нужно испытать одинаковое очень сильное чувство, но он не смог придумать ничего более мощного, чем их безответная любовь к Юме. Это поставило Сакуту в тупик.

— Я понятия не имею, что мне делать... — пробормотал он себе под нос.

— Ты о чем? — спросил Юма.

— Не обращай внимания.

Пока что, ему остается только наблюдать за происходящим, надеясь, что рано или поздно они найдут ответы на свои вопросы.

Часть 2

— Азусагава, и как долго ты собираешься ходить за мной, как тень? — спросила Рио.

Они сидели на скамейке станции Шичиригахана и ждали поезда, едущего до станции Фудзисава.

Было уже двенадцатое августа.

Как и обещал, Сакута ежедневно, на протяжении всей недели, приезжал в научную лабораторию, чтобы поговорить с Футабой.

— Перестану только поле того, как ты бросишь свое сомнительное хобби.

Футаба так и не прекратила выкладывать в сеть пикантные селфи.

Вчера вечером, возвращаясь с работы, он заглянул в интернет-кафе и проверил профиль Рио. Она выложила новое фото: химическая пробирка в глубоком декольте, зажатая между двумя полушариями. Очевидно, это было ее ответом на просьбы засунуть что-нибудь между ними. Честно говоря, Сакута не думал, что она пойдет настолько далеко... и уж тем более, он никогда не подозревал, что его подруга может стать объектом мужских сексуальных фантазий.

— Ну или, я согласен оставить тебя в покое, если ты пообещаешь делиться своими горячими фото только со мной.

— Я буквально вижу, как ты с каждым днем все дальше и дальше отдаляешься от этой цели.

— Как прискорбно.

Он наклонился вперед, чтобы посмотреть, не идет ли поезд со стороны линии Камакуры, но на горизонте его все еще не было видно. Время было уже почти семь вечера, и солнце уже скрылось за горизонтом, но небо все еще было светлым, с редкими алыми волнами на западе.

— И какими экспериментами ты планируешь заняться завтра?

За эту неделю она провела кучу невероятно занудных опытов, вроде измерения гравитационного ускорения, катая миниатюрную тележку. Она занималась этим с явным интересом и усердием, но наблюдать за этим процессом было невероятно скучно.

— Может, мне сделать макет настоящей ракеты, чтобы тебе было с чем поиграть?

— Ты умеешь делать ракеты?!

— Из пластиковой бутылки.

— Ого.

— Я бы запускала ее, а ты приносил обратно.

— Серьезно? И никаких соревнований, чтобы проверить какая ракета взлетит выше?

— У тебя все равно не будет ни единого шанса, — невозмутимо сказала она и достала из сумки телефон. Похоже, ей пришло сообщение.

Но в тот момент, когда ее глаза пробежались по тексту сообщения, Рио вздрогнула, а ее губы задрожали. Она тут же отвела взгляд, и через секунду еще раз посмотрела в телефон, чтобы перечитать сообщение. Ее недавно равнодушное лицо резко побледнело, а глаза испуганно забегали по станции.

— Что случилось?

— Ничего.

Рио даже не посмотрела на Сакуту. Ее внимание было полностью приковано к людям на платформе, среди которых было несколько учеников Минагахары и немного студентов из местного университета.

Ее телефон снова завибрировал.

— Футаба?

— ...все...все в порядке.

Но она явно не в порядке. Что бы ни случилось, она всегда отвечала ему ровным и уверенным тоном, но сейчас он определенно услышал испуг в ее дрожащем голосе.

Она опустила телефон на бедра, спрятав его экраном вниз, и накрыла сверху двумя ладонями. Ее руки дрожали, но не из-за вибрации смартфона.

— Тебе кто-то написал?

Рио молча кивнула.

— Я могу посмотреть?

— Нет.

Но Сакута все равно протянул руку. Он протиснул свои пальцы под ее миниатюрные ладони, нащупав ими крышку телефона.

— ...

Рио наклонила голову, но не остановила его.

Это можно считать за разрешение?

Сакута вытянул телефон из ее рук и посмотрел на экран.

Там была открыта переписка с неизвестным пользователем в ее личном чате.

[Это форма Минагахары?]

Сакута нахмурился.

[Я тоже там учился, поэтому знаю.]

Через секунду ей пришло новое сообщение.

[Я рядом. Может встретимся?]

Пока Сакута читал, вслед за третьим, пришло еще большее сообщений.

[Детка, я могу проспонсировать тебя. Пятнадцать иен тебя устроят?]

[Соглашайся, а то сообщу в школу.]

[Ты ведь не хочешь этого?]

[Давай, не ломайся. Ты же сейчас рядом, да?]

Сообщения продолжали приходить.

Рио вцепилась дрожащими пальцами в рукав рубашки Сакуты, и он чувствовал, как с каждым новым сообщением ее дрожь усиливалась.

— Чертовы извращенцы! — пробормотал он, набирая ответ. Но пока он печатал, на экране высветилось еще несколько новых сообщений.

[Мы должны встретиться!]

[Ответь, сейчас же!]

[Ты вообще читаешь это?]

[Ответить, иначе пожалеешь!]

Этот идиот даже не дает ей времени, чтобы набрать сообщение. Ну и кретин. Сакута наконец-то закончил печатать.

— Азусагава?

Он нажал на кнопку «Отправить».

— Что ты написал?..

— Это.

Он повернул к ней экран, показывая переписку.

[Звоню в полицию.]

Телефон тут же перестал вибрировать. Сообщения прекратились.

— Это должно уговорить его.

— ...удали.

— Что?

— Удали этот аккаунт.

— Понял.

Сакута кивнул, и его пальцы быстро забегали по экрану, в поисках способа удаления этой злосчастной учетной записи. Спустя пару минут он вернул Рио телефон, чтобы она убедилась, что он все сделал правильно.

— Получилось?

— Угу...

В это время вдали послышался долгожданный звук стука металлических колес о рельсы, перебивший шум голосов на станции, а через несколько секунд у станции остановился их

поезд до Фудзисавы.

В вагоне было довольно тесно и неудобно. Как раз в это время из Камакуры ехали толпы женщин, нагруженные сумками с покупками и сувенирами, а так же молодые парочки и просто студенты, возвращающиеся домой, после дня, проведенного на пляже.

Сакута подвел Рио к свободным местам в середине переполненного вагона, и они сели. Все это время, Рио продолжала крепко держаться за рукав его рубашки.

— Прости, — тихо сказала Рио. — Ты, наверное, думаешь, что я получила по заслугам, да?

Ее тело, голос и сердце все еще находились во власти страха. Она действительно напугана.

— Я...не знаю почему, но мне...мне очень страшно.

Их плечи были плотно прижаты друг к другу, так что Сакута чувствовал, как сильно дрожит ее хрупкое тело.

— Сообщения...иногда они ранят не хуже ударов ножом, — сказал Сакута, глядя в пустоту перед собой.

— ...?

— Когда над Каэдэ издевались, ее куратор сказала мне, что общаясь с человеком с глазу на глаз, мы получаем только восемьдесят процентов информации.

— ...Это правда.

— Поэтому, получить гневное сообщение, в котором тебя просят «навсегда умереть», намного хуже, чем услышать те же слова во время реального разговора.

К тому же, когда ты разговариваешь с кем-то лицом к лицу, поток беседы дает тебе время подготовиться к угрозе. Но сообщения приходят неожиданно. Они могут застать тебя врасплох. Слова сообщения подобны пуле, пробивающей дыру в вашем сердце.

И именно это сейчас чувствует Рио.

Когда поезд остановился у Станции Фудзисава, Сакута прошёл через ворота Линии Одакю Эносима, вопреки своему привычному маршруту. Обычно, после школы он сразу шел домой, но сегодня ему пришлось изменить план ради Рио.

Он не мог оставить свою подругу одну, пока она в таком состоянии, и потому решил проводить ее домой.

Платформа была длинной...словно это конечная станция линии. На самом деле, в этом нет ничего странного. Это реверсивная станция, так что поезда тут двигаются в двух разных направлениях... некоторые идут в Синдзюку, а какие-то сворачивают на Катасе-Эносиму.

Сакута и Рио пошли следом за основной волной пассажиров.

— Эм...извини, — слабо прошептала Рио, как будто она вдруг почувствовала себя обузой.

Но при этом, она так и не смогла заставить себя отпустить рукав его рубашки.

— Какая ты милашка. Надо будет обязательно рассказать об этом Куними.

— ...

В ответ он получил безмолвный взгляд, но остаточный страх в её глазах сказал ему, что она все еще едва сдерживает слезы.

Они пересели на поезд до Катасе-Эносимы, который ждал своих пассажиров на соседней платформе.

Прозвучал предупреждающий гудок и белые металлические гиганты стрелой двинулись вперед по холодным рельсам оставляя позади опустевшую станцию Фудзисава.

Рио жила рядом с Хон-Кугенумой, всего в одной остановке от Фудзисавы, поэтому их поездка заняла не более пары минут.

Выйдя из поезда, они медленно шли по тихому району, пока Рио не потянула его за рукав.

— Здесь, — прошептала она, остановившись у высоких ворот.

В основном, этот район состоял из частных коттеджей, и только в самом начале дороги, будто огораживая это место от станции, Сакута увидел несколько пятиэтажных многоквартирных домов.

Рио положила руку на впечатляющие двойные ворота, окаймленные сверху декоративной черной аркой. Такое жилище, безусловно, могут позволить себе только богачи.

Прямо за забором, от ворот к шикарному дому в форме куба вела каменная дорожка, длиной в

девять метров. Сбоку расположился длинный гараж с автоматическими дверями, который мог бы вместить как минимум три автомобиля.

— Вау, — выдохнул Сакута, явно впечатленный.

— Ничего особенного, просто большой дом, — безэмоционально сказала Рио.

— Но выглядит как-то...безжизненно.

С этой стороны, резиденция Футабы действительно больше походила на один из тех модельных домов из района Шонан, которые Сакута видел по телевизору.

— Нормальные люди хотя бы притворяются милыми и отвечают что-то вроде: «Ох, что ты, тут так мило!»

— Не надейся услышать это от меня.

— Что ж, справедливо.

Рио достала из кармана небольшой ключ, вставила его в замочную скважину и несколько раз повернула, открывая входную дверь. Внутри уже горел свет, но как и снаружи, в доме не ощущалось никаких признаков жизни. Видимо, свет в прихожей включился автоматически.

Время уже близилось к восьми вечера, и небо начало темнеть.

— Не забудь запереть за мной дверь.

— Азусагава...

Рио резко обернулась и посмотрела на него большими встревоженными глазами.

— Хм?

Он уже догадался, о чем она хочет попросить. Сообщения от того озабоченного извращенца слишком сильно напугали Рио.

— Ты мог бы... остаться на ночь? — едва слышно спросила она, с трудом выдавив из себя каждое слово.

— А твои родители?..

— Отец сейчас на конференции в Германии. Мать тоже где-то в Европе на очередных переговорах.

— Такое бывает в реальной жизни?

— В моем доме это обычное дело.

— Хорошо, но я должен напомнить тебе, что я парень.

— Ну, если посмеешь распускать ручонки, я расскажу обо всем Сакурадзиме. И даже приукрашу кое-что.

— Пожалуйста, ограничься реальными фактами.

— Я доверяю тебе.

— Я бы предпочел, чтобы девушки видели во мне потенциальную угрозу.

— Хватит валять дурака и входи.

— С превеликим удовольствием.

Он прошел за Рио по коридору в просторную гостиную с высоким полотком, освещенным мягким рассеянным светом. Комната была не менее тридцати пяти квадратных метров, но черно-белый дизайн интерьера делал ее визуально больше. Там стоял удобный диван и шестидесяти дюймовый телевизор. Из высокого окна был виден ухоженный сад.

Внутри дома тишина была еще более глубокой, чем в прихожей. Даже шелест их одежды, казалось, создавал эхо. Наверное, все дело в высоких сводчатых потолках, усиливающих звук.

Прямо из гостиной начиналась кухня, отделяемая длинной барной стойкой. А вдоль стены стояли шкафы со стеклянными дверцами, заполненные различными специями и посудой... опять же, будто с фотографии идеального дома.

Все выглядело просто, но элегантно. Хозяева этого дома могли бы похвастаться безошибочным чувством роскоши. Дом мечты.

Но в этом доме кое-чего не хватало. Сакута заметил это еще до того, как они прошли внутрь.

Там не было запаха. У дома словно не было характера.

Это просто красивое здание с модным интерьером, но в этом не было души... ни в чем из этого не чувствовалась Рио.

У Сакуты возникло странное ощущение, будто он попал в какое-то неведомое измерение.

— И часто они уезжают?

— Нет, не особо.

— Хм?

— Они уезжают всего на полгода.

— Это квалифицируется как «часто».

Даже слишком часто. Когда Рио сказала, что они лишь иногда уезжают по работе, Сакута подумал, что это означает два-три раза в год. Но, теперь все приобрело какой-то странный смысл. Это объясняет, почему дом кажется таким...пустым. Если бы ее родители возвращались сюда каждый вечер после работы, в доме чувствовалась бы жизнь.

— Мой отец снимает комнату в отеле, рядом с больницей, и часто остается там на ночь, а мать постоянно улетает за границу на переговоры. Это совершенно нормально.

— Каким образом, это можно назвать нормой?

Опять-таки, это объясняет, почему та, другая Рио, так хорошо готовит и разбирается в стирке. Если ей приходится самостоятельно выполнять всю работу по дому шесть месяцев в году, то неудивительно, что она делает это с такой легкостью.

— Для нас это нормально. По сути, мы с родителями никогда не были настоящей семьей, — сказала Рио настолько ровным, спокойным голосом, как будто она констатировала ему общеизвестный факт. По крайней мере, не похоже, чтобы она испытывала хоть какие-то чувства по этому поводу. Словно, она уже давно смирилась с этим...во всяком случае, так услышал Сакута.

— Мой отец женился только чтобы увеличить свои шансы на повышение.

— Разве это как-то связано?

— В некоторых местах нельзя продвинуться выше, если ты не женат.

— И твоя мама согласилась на это?

— Моя мать вышла замуж, чтобы стать «Женой Доктора Футабы». Их интересы совпали. А сейчас каждый из них живет своей собственной жизнью, так на что им жаловаться? Азусагава, ты слишком старомодный.

— Ага, как пещерный человек. У меня даже своего телефона нет.

— Хм?

— Та миленькая кохай назвала меня так.

— Ох, Демон Лапласа? Действительно, маленькая бестия.

Рио едва заметно улыбнулась. Обычно, она ограничивалась саркастичным комментарием, поэтому Сакута усомнился в искренности этой улыбки. Ему даже показалось, что Рио заставила себя улыбнуться, чтобы попытаться почувствовать себя лучше.

Она прошла через длинную гостиную и щелкнула выключатель, а затем толкнула широкую дверь за которой оказалась небольшая прачечная, переходящая в огромную ванную комнату, отделенную полупрозрачной дверью. Рио вошла внутрь и включила воду.

— Когда заполнится, пойдешь первым, — сказала она.

— Окей.

Это логично, учитывая состояние Рио. Кажется, она тоже понимает, что он не из тех, кто станет часами нежиться в ванной.

По крайней мере, таков был план. Но потом Рио закрылась на несколько минут в ванной, чтобы переодеться и, выйдя, закинула использованную одежду в стиральную машинку.

— Я хочу постирать, так что не выходи из ванной, пока я не закончу.

— И как долго оно будет стираться?

— Тридцать минут.

— Ты хочешь моей смерти?!

Но Рио бессердечно отказалась отвечать.

Когда полумертвый Сакута, шатаясь, выполз из ванной, Рио заняла его место. Она занималась стиркой целый час.

Сакута получил строгий приказ оставаться на страже у двери ванной. Кажется, те сообщения напугали ее даже больше, чем он думал.

Сакута сел снаружи, прислонившись к стене ванной. Это сильно напомнило ему два долгих разговора с другой Рио в его доме.

— Азусагава.

— Я здесь.

— М-м...

— ...

— Азусагава?

— Все еще здесь.

— М-м...

— Аз...

— Здесь!

Это повторилось несколько раз.

— Эм, Азусагава...

— Серьезно? Почему бы просто не впустить меня внутрь?

На несколько секунд в ванной повисло молчание.

— ...если пообещаешь держать глаза закрытыми.

При нормальных обстоятельствах, Рио бы ни за какие коврижки не согласилась на такое. Она действительно настолько сильно боится остаться одна.

— Ну уж нет! Я пока не готов к таким экстремальным фетишам.

— Тогда спой песню.

— Это еще хуже!

Когда Рио, наконец-то, закончила со своей мучительно длительной водной процедурой, подошло время ужина. Используя эту поразительную кухню, они вскипятили воду и заварили рамен быстрого приготовления. Сакута нашел это забавным, однако Рио не увидела в этом ничего смешного. Она тут живет, так что для нее такое является привычным делом.

Во время трехминутного ожидания приготовления ужина, Сакута быстро позвонил домой, чтобы предупредить Каэдэ, что он переночует у Футабы.

А затем они устроились на диване перед телевизором, прихлебывая горячий рамен. Вместо кабельного, Рио включила какой-то зарубежный сериал на Blu-ray, и это помогло немного сгладить тишину.

Но после пятичасового сериального марафона, когда на часах была уже половина второго ночи, Сакута начал клевать носом.

— Будем ложиться спать? — предложила Рио.

Она уже была в своей пижаме, переоделась еще после ванной и теперь направилась к лестнице. Сакута уже видел эту пижаму на одном из ее селфи. И так же, как на том фото, на ней сейчас надеты короткие шорты, из-под которых выглядывали привлекательные ножки.

Решив, что он сильно поплатится, если последует за ней в ее спальню, Сакута остановился у начала лестницы. Рио заметила это и обернулась на полпути.

— Наверное, нам лучше лечь внизу, в гостиной, — сказала она.

— Как жаль. А я так хотел побывать в твоей спальне.

— Теперь, я точно не подпущу тебя близко к своей комнате. Наверняка, ты ждешь не дожدهшься, чтобы рассказать об этом Куними.

— Как хорошо ты меня знаешь...

— Эх...

Спустя пару минут, Рио вернулась в гостиную с двумя одеялами и начала устраиваться на диване. Сакута немного отодвинул кофейный столик и лег на пол рядом с ней.

К счастью, ковер был не только очень стильным, но и достаточно мягким. Даже более чем достаточно. Тут куда удобнее, чем на полу в его собственной гостиной.

— Спокойной ночи.

— Угум... Спокойной ночи.

Когда они смотрели сериал, Сакуту одолевала зевота, а глаза так и норовили закрыться, отправив его в мир сладких снов, но после того, как они легли, ему пришлось забыть о сне.

Раз уж он тут, чтобы поддержать Рио, Сакута решил подождать, пока она уснет первой, но увы...

Уже прошло больше часа, но судя по неровному дыханию и тому, что она постоянно ворочается, Рио до сих пор не спит.

Рио глубоко вздохнула, будто обдумывая что-то очень серьезное.

Сакута уставился в потолок, освещенный только лунным светом, пробивающимся сквозь щели в занавесках.

После длительного молчания...

— Азусагава, ты не спишь? — спросила она.

— Сплю без задних ног.

— Что-то не похоже.

— Медленно засыпаю.

Он специально зевнул. Им обоим будет лучше, если Рио немного отдохнет. Беспокойство только увеличит количество негативных мыслей в ее голове. Все знают, сон – лучшее лекарство от тревоги. Ну, в большинстве случаев...

— Наверное, я просто испугалась.

— Хм?..

— Сейчас у меня есть ты и Куними. Но я боялась снова остаться одной.

— С чего вдруг такие мысли?

— До старшей школы это не волновало меня. Одиночество было для меня нормой. Дома и в школе, я всегда была одна. Но потом я перешла в эту школу, где познакомилась с тобой и Куними...тогда и появился этот страх, снова остаться одной.

— Какой негодяй, этот Куними.

— Половина ответственности лежит на тебе. До встречи с вами я иначе воспринимала школу, как нечто должное. Ходила на занятия без какого-либо удовольствия. Но потом я встретила вас двоих... и все изменилось. Немного.

— Только немного?

— Тебе нравится ходить в школу?

— Нет. Хотя...если только совсем немного.

— Вот именно.

Но даже этого «немного» было достаточно, чтобы в ее сердце поселился страх потери. Когда люди находят источник радости, они хотят, чтобы это длилось вечно. И естественно, их пугает мысль о том, что они могут лишиться этого.

— Когда у Куними появилась девушка, я очень испугалась...

— Готов поспорить, ты задавалась вопросом: «Что же он в ней нашел?»

— Да, но...

— Я прав? Молодчина, Футаба.

— Что ж, она популярная, красивая. Как раз такая девушка, которую заслуживает Куними.

— Какой подлец, этот Куними! Он заставил тебя грустить.

— Думаешь, ты чем-то лучше него?

— Хм?

Сакута думал, что на этот раз он совершенно не причем, но, очевидно, нет.

— Я думала, что ты забудешь про меня, когда ты смог подцепить такую красивую девушку.

— Ну что за глупости? — фыркнул он. — Не буду спорить, она чертовски заводит меня и занимает большую часть моих мыслей, но...

— Никогда не слышала, чтобы парни говорили такое. Азусагава, в каком десятилетии ты живешь? — усмехнулась Рио.

— Но я надеялся, что ты до конца жизни будешь моей лучшей подругой, Футаба.

— У тебя же нет друзей.

— Тоже верно. Поэтому, не бросай меня. Я буду рыдать.

Рио не ответила. Сакуте даже показалось, что она начала сомневаться.

— И к тому же, ты ничего не понимаешь, Футаба.

— Ты о чем?

— Может ты и влюбилась в Куними, но ты совсем не понимаешь его.

— Не...

— Ты не знаешь его, — прервал Сакута. — Сейчас сама увидишь. Дай-ка мне свой телефон на секунду.

Ее сотовый был выключенным все это время. Так Рио было немного спокойнее.

— И что ты собрался делать?

— Я докажу тебе, что Куними, на самом деле, очень классный. Поверь, после этого, ты влюбишься в него еще сильнее, — заявил он и включил ее сотовый, поморщившись от яркого экрана.

Вскоре на экране высветился номер Юмы, и Сакута нажал на кнопку вызова.

— Азусагава, что ты делаешь?! — воскликнула Рио и резко села. — Он решит, что я спятила! Кто звонит в такое время?!

Паника и смущение...типичная влюбленная по уши девушка. Каждая частичка ее сознания отчаянно хочет избежать всего, что может хоть как-то оттолкнуть от нее Куними.

— Ты забыл, сколько сейчас времени?!

Но Сакута уже поднес телефон к уху, и ей пришлось с замиранием сердца прислушиваться к протяжным гудкам. Было уже два тридцать утра, поэтому ожидание ответа немного затянулось.

Но Сакута точно знает, что Куними ответит.

И это произошло на шестом гудке.

— М-м? Футаба? — раздался сонный голос Юмы.

— Это я.

— Сакута?

В его голосе прозвучало явное разочарование. Может извилины в его голове еще не успели проснуться, но он мгновенно узнал Сакуту по голосу.

— Футаба в беде. Срочно приезжай на станцию Хон-Кугенума.

— Да, понял, — тон Юмы моментально изменился. И судя по звуку на фоне, он уже вскочил на ноги. — Уже лечу, — сказал он и бросил трубку.

Громкость в телефоне была достаточно высокой, чтобы Рио услышала каждое его слово.

Сакута снова отключил телефон и бодро встал. Рио так и осталась сидеть на диване с широко раскрытыми от шока глазами.

— Слышала? Куними уже в пути.

— Азусагава, ты совсем спятил?

— Спятил тот парень, который согласился примчаться к тебе по первому зову даже посреди ночи.

Юма жил к северу от станции Фудзисава. Это примерно в двух-трех с половиной милях от станции Хон-Кугенума. И так как поезда уже не ходят, ему придется найти другой способ добраться до них.

И это должен быть очень быстрый способ передвижения.

— Футаба, ты бы умылась...

Она не плакала и не испачкалась, просто у нее под глазами уже успели появиться красноречивые темные мешки из-за стресса.

— И переоденься.

Спору нет, ее пижама очень миленькая, но она не совсем подходит для ночной прогулки.

— Может, тебе надеть что-нибудь особенное?

— Азусагава, я не собираюсь создавать из этого шоу.

— Хм. Я буду ждать тебя у входа.

Сакута оставил Рио в гостинной и направился к двери.

Он прождал Рио пятнадцать минут, и как раз когда его задница была готова познакомиться с камнями у порога, она вышла из дома.

— Извини, что так долго, — сказала она.

Как он и думал, Рио умылась, расчесала и убрала волосы в пучок. В общем, привела себя в порядок.

Вместо милой пижамы с шортиками, она надела мешковатую футболку до бедер, с длинными рукавами. Наверное, она специально выбрала такую, которая скроет ее фигуру. Ниже на ней

были облегающие джинсовые капри до колен.

— ...

Рио заставила его прождать на улице достаточно долго, чтобы он без угрызений совести внимательно осмотрел ее наряд.

— Ч-что? — спросила она, борясь с волнением.

— Слишком скромно. Переоденься, — заявил Сакута и указал пальцем на дверь.

— Нельзя заставлять Кунами ждать, — сказала она и направилась в сторону станции. Ее сандалии были с небольшим каблучком, что сделало ее на пару сантиметров выше. Идеально.

— М-м, а тебе идет этот стиль небрежной девочки.

— С каких пор, ты стал полицейским моды?

— Хотя, лично я бы предпочел короткие шорты с такой рубашкой, но так тоже сойдет.

Рио окинула себя взглядом.

— Но тогда будет выглядеть так, будто на мне вообще нет штанов.

— Так в этом и смысл. Футаба, ты должна чаще баловать нас.

— ...Гхм, Азусагава.

Голос Рио вдруг стал серьезным.

— М-м?

— Я выгляжу нелепо? — обеспокоенно спросила она.

— Ну, я не знаю, какие вкусы у Кунами.

— Я спросила твое мнение. Как парня.

В ее голосе прозвучали ноты раздражения, но Сакута понял, что так она пытается скрыть свое

волнение перед встречей с Юмой.

— Ты горячая в любом виде, так что идем.

— Азусагава!

— Ты же сама спросила!

По правде говоря, что бы он сейчас ни сказал, ничто не смогло бы успокоить ее. В конце концов, сейчас ей предстоит встретиться с Юмой - источником своего беспокойства.

Было три часа ночи, поэтому на улице было пусто и успокаивающе тихо. По пути к станции они не встретили ни одной живой души.

У битных автоматов их уже ждал знакомый силуэт. Он сидел на велосипеде и вытирал футболкой пот со лба, задрал ее с живота.

— Вы опоздали! — сказал он, увидев идущих к нему Сакуту и Рио.

Это был Юма, залитый светом уличных фонарей. Даже Сакута удивился, что он уже тут. Да он, наверное, летел сюда на своем велосипеде со скоростью пули.

— Просто это ты чересчур шустрый.

— Ну а кто просил меня лететь?!

— Признайся, тебя слепили из горы мускулов?

— В основном, — бросил Юма и повернулся к Рио. — Футаба, ты в порядке?

— Эм?

— Сакута ничего тебе не сделал?

— Да за кого ты меня принимаешь?! — вмешался Сакута.

— Ты - наиболее вероятная причина ее бед.

— Ну и зачем бы я тогда звонил тебе?

— Все очевидно, тебя замучила совесть. Хотя постой, откуда она у тебя?

Юма такой... Юма. Даже после полуночной поездки на велосипеде.

— Почему?.. — прошептала Рио. — Почему?.. — повторила она.

А потом, на ее глаза вдруг навернулись крупные слезы. Они покатались по ее щекам, ручьем капая на толстовку и асфальт у ее ног.

— Почему?.. Почему?.. — все повторяла она.

— Куними, ты довел ее до слез.

— Это моя вина?

Юма пошатнулся, увидев презрение во взгляде Сакуты.

— Не сомневайся, это полностью твоя вина.

— Но что я сделал? — спросил Юма и в растерянности почесал в затылке.

— Нет, Куними, ты не виноват, — сказала Рио бессильным от волнения голосом. При этом, она вытерла слезы кулачками обеих рук, как маленькая девочка.

— Ты не при чем, Куними... — повторила она, а затем посмотрела на Сакуту поверх своих влажных рук. — Азусагава, прекрати морочить ему голову.

Но единственное, о чем он мог сейчас думать, так это то, что в этот момент она выглядит в точности как милейший карапуз, надувший губки от обиды.

— Боже, ты такая милашка, когда плачешь, Футаба, — сказал он.

— Не говори чушь... — пробормотала она и съежилась. Ее эмоции снова взяли над ней верх. — Я так давно не плакала... Но... Но... Я не... я...

Она захныкала. На ее лице сменилась целая гамма эмоций.

— З-значит, я никогда не была одна... вы... вы не забыли меня.

С ее глаз продолжали капать слезы, но теперь Рио выглядела скорее счастливой, чем расстроенной. Поэтому, Сакута тактично промолчал. Юма, разумеется, так и не понял, о чем вообще идет речь.

— Эм...Сакута? — сказал Юма, после того, как из глаз Рио хлынула еще одна волна слез.

— Хм?

— Ты не мог бы сбежать в магазин и принести нам с Футабой чего-нибудь выпить?

— И за какие такие грехи я стал вашим благодетелем.

— Мы с Футабой потеряли тонну жидкости и нам необходимо пополнить запасы, — самодовольно заявил Юма.

— Не убедил, но ладно, сейчас особый случай.

— Я буду содовую. Футаба?

— Кофе со льдом, — сквозь слезы выдавила Рио.

Она посмотрела на ярко освещенный круглосуточный магазин в конце улицы. Все-таки, вездесущие торговые автоматы так и не смогли поработить подобные забегаловки.

— Только не вини меня потом, когда не сможешь уснуть, — напоследок крикнул ей Сакута.

Войдя внутрь магазинчика, Сакута, ни на секунду не задумавшись, схватил с полки самую большую бутылку спортивного напитка с синей этикеткой. Двухлитровую, чтобы свести счеты. Он отнес бутылку к кассе и заказал кофе со льдом на вынос. А пока продавец лет двадцати заправлял кофемашину, Сакута подошел к стойке с фейерверками. Скоро фестиваль, так что такие штуки сейчас особенно пользуются спросом. Он выбрал набор с тедзуцуханаби*, и несколько других ручных фейерверков и положил все это рядом с напитком для Юмы.

[П\П: Тедзуцуханаби - традиционные для Японии «ручные» фейерверки.]

— Приблагодарен вам за покупчку. Возвращайтесь к нам сно-о-ова, — пропел парнишка-клерк, передавая Сакуте пакет с напитками и фейерверками.

Когда Сакута вышел из магазина, Юма и Рио уже ждали его у входа. Лицо Рио было красным, а взгляд смущенным.

— Куними, что ты снова натворил?

— Нет. Он просто заметил то, как я одета...— тихо объяснила Рио.

Видимо, это был комплимент, раз уж она так сильно покраснела. Так держать, Юма... этот парень всегда забивает в цель.

Сакута протянул Рио ее кофе со льдом. В бумажном стакане уже даже была соломинка. А Юме он передал ту здоровенную бутылку со спортивным напитком. Между прочим, не просто напитком, а тем самым, для которого Май снималась в рекламе.

— Вижу, Сакурадзима неплохо выдрессировала тебя, — усмехнулась Рио. Ее лицо все еще было влажным от пролитых слез, но она наконец-то перестала плакать.

— Но ты выбираешь слишком странные способы, чтобы угодить ей, — заметил Юма.

Он не пожаловался из-за того, что ему вручили этот напиток, вместо заказанной газировки. Или на спартанский размер бутылки. Кажется, он не шутил, когда сказал, что он на грани обезвоживания. Он разом выдул добрую половину напитка, а остальное бросил в корзинку своего велосипеда.

— Ну, так что дальше? — спросил Юма, облокотившись на руль. Было уже почти четыре ночи, так что выбор у них не велик.

— Вот это! — ответил ему Сакута и бросил пакет в корзину велосипеда, где уже мирно покоилась наполовину опустошенная бутылка напитка Юмы.

— Тут есть место, где мы сможем зажечь их? — спросил Юма, увидев несколько красочных коробок с разными фейерверками, украдкой показавшихся из полупрозрачного пакета.

Учитывая то, что поблизости не было ничего, кроме жилых домов... это хороший вопрос.

— Как насчет пляжа?

— Но он далеко, — напомнила Рио.

— Ты можешь сесть сзади, на раму, а я сяду за руль. Куними, тебе придется немного пробежаться. Мы будем там минут через десять.

— Но это мой велосипед!

— Неужели ты заставишь Футабу бежать за нами?

— Я имел в виду кое-кого другого, — усмехнулся Юма, но все же передал велосипед Сакуте, а сам начал разминать ноги. — Но я боюсь, что если я заставлю тебя бежать, мы доберемся до пляжа только к утру.

— Что за глупости! Со всеми перерывами, мы будем там примерно к обеду.

— На твоём месте, я бы не стал гордиться этим.

Юма заливисто рассмеялся, но вспомнив, какой сейчас час, он сразу поубавил пыл.

— Футаба, прошу на борт! — сказал Сакута, махнув рукой в сторону велосипеда.

— Не отставайте! — сказал Юма и убежал.

Рио смотрела ему в след, хлопая глазами. Видимо, у нее уже нет выбора.

— И что скажет Сакурадзима, если узнает, что ты ездил на велосипеде с другой девушкой? — поинтересовалась она, но все же села боком на заднюю раму. Она крепко вцепилась руками в сиденье.

— Если хочешь, можешь обнять меня.

— Ты такой отвратительный, Сакута.

— Я же просто...вау!

Он тихонько вскрикнул от удивления, когда Рио действительно обняла его за талию, прислонившись телом к его спине. Какая приятная волна мягкости и тепла.

— Мне придется рассказать Сакурадзиме, как сильно ты завелся в объятиях, другой девушки, — предупредила Рио. Хотя это прозвучало так, будто она пытается сгладить неловкость.

— Что ж, я буду с нетерпением ждать свое наказание.

— Азусагава, ты тот еще негодник.

С довольной ухмылкой, Сакута начал крутить педали. Велосипед пьяно раскачивался из стороны в сторону, пока они не набрали скорость.

— Т-ты не мог бы ехать прямее?! — пискнула Рио.

— Просто кое-кто слишком тяжелый!

— Упади замертво!

Вскоре они более-менее уравнились и даже догнали неуловимого Юму.

— Веселитесь? — спросил он, насмехаясь над парочкой.

— Нет! — буркнула Рио, все еще обиженная из-за того, что Сакута посмел упомянуть ее вес.

Через пятнадцать минут, они добрались до пляжа Кугенума, который находится в одной станции к югу от Хон-Кугенумы, рядом с районом Сенан. Вдоль побережья был разбит уютный парк с тропинками, спускающимися прямо к заливу Сагами. Неподалеку виднелись площадки для волейбола и небольшой скейт-парк. Разумеется, Сакута никогда не использовал ни то, ни другое.

Мост Бэнтэн, соединяющий Эносиму с большой землей находился на востоке, весьма далеко от Кугенума, и с этой точки пляжа больше походил на канат.

— Сакута.

— Что?

— Не слишком ли ветрено для фейерверков?

Сакута, Рио и Юма...именно в таком порядке... стояли спиной к воде, пытаясь своими телами образовать стену против порывов ветра, но капризная спичка никак не хотела зажигаться.

— На завтра обещали тайфун.

Это объясняет запах надвигающейся бури в воздухе.

— Куними, придвинься ближе. У тебя широкая спина, так что будешь закрывать нас от ветра.

— Ты тоже, Сакута.

Они оба прижались к Рио.

— Э-эй... — запротестовала она, но парни проигнорировали ее. — Тут тесновато, — сказала она, чуть сгорбившись.

— Ой, зажглась! — воскликнул Юма. — Футаба, давай скорее!

На кончике спички заплясал маленький огонек. Рио поднесла к нему кончик своего фейерверка, и тот тут же зашипел. В стороны посыпались золотистые искры.

Сакута и Юма тоже подожгли свои фейерверки.

Шипя и потрескивая, охватывая острыми искорками темному, разноцветные огоньки озарили пространство вокруг троицы. Воздух насытился запахом пороховой гари и лета.

После такой борьбы со стихией, троица действительно была рада этим ярким искоркам. Они начали зажигать один фейерверк за другим, как будто соревнуясь, кто успеет зажечь больше огней.

Через несколько минут ветер стих. Все трое обменялись взглядами и потянулись за бенгальскими огнями. На счет «три» они разом зажгли их.

— Куними, ты ведь так и не спросил, — вдруг сказала Рио, не сводя глаз с искрящихся палочек.

— Хм?

— Зачем мы позвали тебя.

— Когда я услышал голос Сакуты в твоём телефоне, я действительно удивился, — сказал он. — Но стоило мне увидеть, как ты плачешь, все остальное перестало иметь какое-либо значение.

— Забудь о том, что ты увидел это.

— Ах!

— Ну-у!

Бенгальские огни Сакуты и Юмы погасли почти одновременно.

— Ах, я продул! — фальшиво захныкал Юма и встал, потянувшись, разминая затекшие ноги и спину.

— А отсюда прекрасный вид, — сказал Юма, глядя в сторону Эносимы.

— Хм? Вид на что?

— На Фейерверки Эносимы. Фестиваль ведь на следующей неделе?

Сакута тоже встал на ноги и посмотрел вдаль. С этой точки они могли бы видеть все шоу.

— Между прочим, я говорила вам об этом. В прошлом году, — сказала Рио. Ее бенгальский огонек все еще ярко искрил.

— Разве?

— Да, а вы оба настояли на том, чтобы мы подошли ближе.

Но улицы у Эносимы были настолько забиты, что они почувствовали себя маленькими рыбешками в консервной банке, а в добавок, у них еще долго болели шеи из-за того, что салют пускали прямо над их головами, и им пришлось смотреть на него задрав головы в верх. Да и грохот от фейерверков был слишком громким.

— Значит решено. В этом году мы будем смотреть на них отсюда! — объявил Юма, повернувшись к ней с широкой улыбкой на лице.

Рио удивленно захлопала глазами.

— Разве ты не собирался пойти туда со своей милой подружкой? — спросил Сакута, поняв, что Рио снова впала в ступор.

— Ах, мы с ней сильно поссорились, — ответила Юма и поморщился.

— Ну так что? — сказал Сакута, на этот раз обращаясь к Рио.

— А у тебя с Сакурадзимой нет никаких планов? — поинтересовалась она.

— Ее менеджер строго настрого запретил нам встречаться.

— Ну, что поделаешь, она же у тебя знаменитость, — усмехнулся Юма.

— В день фестиваля у меня смена, но я попрошу Когу заменить меня.

— А ее планы тебя не волнуют?

— Футаба, ты в деле? — спросил Сакута, проигнорировав комментарий Юмы.

— Буду свободна весь день.

— Значит, решено!

— Футаба, на этот раз, ты обязана надеть юкату. Необходимо наверстать упущенное.

— Что?! — пискнула она.

— Ох, прекрасно! Юката-а-а! — радостно воскликнул Юма.

— Но ее так неудобно надевать! — запротестовала она. Увы, безрезультатно.

— Уверен, ты справишься с этим!

— ...

Рио поняла, что продолжая с ним спор, она лишь роет себе могилу. Поэтому она закрыла рот, но метнула в Сакуту яростный взгляд, принудительно капитулировав. Но добродушный Сакута сжался над подругой и шагнул к ней, позволив ударить себя в плечо.

— Эй, — воскликнул Юма, снова глядя в сторону Эносимы. — Кажется, начинает светать.

Сакута сравнил темное звездное небо над Горой Фудзи, находящейся на западе, с небом над Эносимой на востоке. Юма прав. На востоке небо уже начало обретать светло голубой цвет, и уже скоро там появятся первые красноватые волны.

— Я никогда не гуляла в такое время, — призналась Рио. — Что же я делаю?

— Валяешь дурака со своими друзьями, — ответил за нее Сакута.

— Ага, мы суперски подурачились, — согласился Юма.

— Это точно, — сказала она и глубоко вздохнула. — И все-таки, так жаль...

— Куними, ты слышал ее.

— Готов поспорить, она имела в виду тебя, Сакута.

— Я имела в виду вас обоих.

Парни растерянно переглянулись. Но они просто не поняли, что она хочет сказать. В итоге на Рио уставилось две пары недоумевающих глаз.

— Как жаль, что вы не девушки, — усмехнулась Рио.

Сакута и Юма снова переглянулись.

Если бы эти двое были девушками, возможно, Рио было бы легче открыться им, и поделиться своими чувствами. Плюс, она бы вряд ли влюбилась в Юму, будь он девушкой. Они были бы просто хорошими подругами.

— Сакута, с завтрашнего дня будешь ходить в юбке!

— Ага, давно хотел сменить имидж, — сказал Сакута, ни чуть не смутившись.

— Ты такой глупый, — рассмеялась Рио. От недавних слез и переживаний не осталось ни следа. Наконец-то, она почувствовала себя снова счастливой. Весело смеясь, она посмотрела сначала на Сакуту, а потом на Юму.

— Вы оба такие глупые. Но...

А потом она вдруг замолчала.

— Но что?

— Да так...ничего.

— Ну, Фута-а-аба. Просто скажи.

— Нет, забудьте.

— Ну-у-у... — разочарованно протянули парни.

Но так как даже их взгляды брошенных щенят не смогли заставить Рио заговорить, Юма и Сакута перестали пытаться разговорить ее. К тому же, даже без ее слов, они оба знают, что она собиралась сказать.

Вы оба такие глупые. Но... это то, что делает нас друзьями.

Или, что-то вроде того.

— Куними, — позвал Сакута. Не дожидаясь ответа, он бросил ему телефон. Телефон Рио.

— Мм? Ух!

Только благодаря отменной реакции, натренированной во время спортивных игр, он смог ловко поймать его. Он не сразу сообразил, что от него хочет Сакута, но когда тот внезапно приобнял Рио за плечи, до парня сразу дошло. Юма быстро подошел к ней с другой стороны, пододвинувшись плечом к плечу.

— Ч-что вы?!. — пискнула Рио, как единственная, кто до сих пор не понял, что задумали мальчишки.

— Сейчас. Приготовьтесь, — сказал Юма и направил на них объектив камеры, вытянув руку как можно дальше, чтобы все они поместились в кадр.

— Как называют молоко, которое слишком долго пролежало в холодильнике?

— Сыр, — послушно ответила Рио.

Мгновение спустя щелчок объектива эхом разнесся по пляжу.

Троица сидела на пляже до самого рассвета. Впервые за долгое время, они просто болтали ни о чем. Юма поинтересовался, планирует ли Рио пойти по стопам отца и стать врачом. Разумеется, Сакута не остался в стороне и добавил, что парней заводят непреступные женщины-врачи, которые никогда не улыбаются и носят очки. Но увы, Рио разочаровала их, ответив, что это не интересует ее. Затем Сакута заявил, что у Юмы ужасный вкус на женщин, но его друг поклялся, что у Саки есть и хорошие стороны, которые она скрывает от других... В общем, они просто делились всем, что приходило им в головы.

Они и не заметили, как звездное небо постепенно сменилось пронзительно голубым, пока их уставшие после бессонной ночи глаза не резанул яркий солнечный свет.

Друзья согласились, что это была прекрасная ночь, наполненная трогательными моментами, которые надолго останутся в их памяти.

Убрав за собой весь мусор от фейерверков, троица покинула пляж.

— Ох, поезда уже ходят.

Они, не спеша, направились к станции Катасе-Эносима.

Красное здание с золотой крышей и деревянные скамейки были стилизованы под легендарный Дворец Драконов.

Юма остановился у ворот, волшебнo сверкающих в лучах утреннего солнца.

— Что ж, пора прощаться. До встречи.

— Ага, давай.

Юма махнул рукой и закрутил педали своего велосипеда. Вскоре он набрал скорость и скрылся за какими-то зданиями.

Он так и не спросил у Рио, почему она тогда расплакалась.

— Знаешь, а я понял, почему ты втюрилась в него.

— О чем ты?

— Куними слишком хорош для этого мира.

— Как и ты, — сказала Рио и пошла к воротам станции.

— Вот только не нужно садить меня в одну повозку со своим Мистером Симпотягой! — бросил Сакута и последовал за ней.

— Даже в те редкие моменты, когда ты смущаешься?

У посадочной площадки уже стоял поезд, словно специально дожидаящийся этих двоих. Сакута и Рио вошли в полупустой вагон, где кроме них было лишь несколько пассажиров, возвращающихся домой после бурных вечеринок. Утренние лучи солнца щекотали их невыспавшиеся лица, будто дразня измотанных вечеринками студентов, заставляя их недовольно корчить носы.

Прозвенел предупредительный звонок...разбудив парочку храпевших студентов... и двери вагонов закрылись.

Поезд тихо тронулся.

— Азусагава.

В тишине утреннего поезда голос Рио прозвучал необычно четко. Ее взгляд был прикован к пейзажу, медленно проплывающему за окном.

— Если ты все еще боишься, я могу сегодня снова остаться у тебя.

— Нет, мне уже лучше. Прямо сейчас я хочу скорее вернуться домой и просто поспать. — Рио подавила зевотку.

— Угу, у меня такие же планы, — вяло признался Сакута, а потом не выдержал и сладко зевнул. — Тогда, в чем дело?

— Это касается другой меня.

— Хм?

— Сейчас ей намного хуже, чем мне.

— ...

Сакута вопросительно посмотрел ей в глаза.

— Она ведь ненавидит меня.

— Ох...

— Точнее, она ненавидит то, чем я занималась, чтобы привлечь к себе внимание. Ей настолько противно от этого, что она отказалась принимать эту часть себя.

Именно поэтому в этом мире сейчас две Рио.

— Но как бы сильно это не раздражало ее, как бы ей не было противно...Я знаю, в глубине души она понимает, что это является частью ее.

— Какая запутанная концепция.

— Ага.

Если другая Рио ненавидит эту Рио, выходит, что она ненавидит саму себя. Запутаннее уже не придумать...

— Поэтому, я хочу, чтобы ты позаботился о ней.

— Конечно, но...

— Но что?

— Когда я в следующий раз заскочу к тебе в лабораторию, с тебя кофе.

— Хорошо. Он все равно не мой... но ты точно справишься с этим?

— Надеюсь... Не знаю. Но когда я увидел, как ты плачешь, мне показалось, что я все понял.

Возможно, он ошибся, но этой ночью ему показалось, что он понял, в чем так нуждается его подруга.

— Seriously, забудь уже об этом. Мне никогда не избавиться от этого стыда.

Рио скрестила руки на груди, свернувшись в милый смущенный клубочек. В это время поезд остановился на станции Пляжа Кугенума, и через несколько секунд снова отправился в путь. Отсюда до Хон-Кугенумы, остановки Рио, остается всего две минуты езды.

— Хочешь вернуть свой телефон?

Ее сотовый до сих пор лежал у Сакуты в кармане.

— Забери его. Сейчас... я еще не готова.

— Понял. Добрых снов.

— И тебе тоже.

Поезд остановился и Рио направилась к выходу из вагона, но на прощание, она помахала Сакуте рукой и мягко улыбнулась. Они знакомы уже больше года, но эта улыбка была настолько прекрасной и настоящей, что у него замерло сердце.

Потирая сонные глаза, Сакута доплелся до своей квартиры к половине шестого утра. Он думал, что все еще спят, но разуваясь, Сакута услышал чьи-то шаги в гостиной.

— С возвращением, — сказала Рио, выйдя в прихожую.

— Ага...

— Выглядишь отвратительно.

— Футаба, держи, — сказал он, протягивая Рио ее телефон. — Она больше не будет выкладывать фото.

— ...ВОТ как.

Рио взяла телефон и разблокировала экран. Ее плечи тут же поникли. На экране, в качестве фонового рисунка, была установлена фотография Сакуты, Рио и Юмы.

Посередине стояла удивленная Рио. Справа от нее Юма сверкал своей теплой улыбкой. Сакута стоял слева, но его улыбающееся лицо было наполовину обрезано. У них за спиной виднелся пляж Эносима, и лазурное небо, пронизанное предрассветными багровыми волнами. Кривовато, но момент они уловили.

— Объясню позже. Я ваюсь с ног. Мне срочно нужна кровать.

Он доковылял до гостиной и рухнул на мягкий ковер... На большее у него не хватило сил. Его глаза закрылись, и разум мгновенно отправился в мир сновидений.

Увы, он так и не расслышал, что ему сказала Рио, а как жаль, что он не услышал, как через мгновение после этого захлопнулась входная дверь.

Когда он проснулся, был уже вечер. Рио так и не вернулась.

<http://tl.rulate.ru/book/20190/1455523>